

В июле 2015 года в Хабаровске состоялось открытие национального Театра Аборигенов и метисов Приамурья «Бури». Слово «бури», вынесенное в название театра, нанайское, так называлось стойбище, на месте которого и был некогда заложен Хабаровск. В переводе с нанайского оно означает «боевой лук».

Несмотря на проливной дождь, зал театра «Триада», где происходило событие, был полон. Среди зрителей — художники, писатели, филологи, краеведы. Еще бы! Появление национального театра в крае, где на сегодняшний день проживают представители восьми коренных малочисленных народов, это в какой-то степени визитная карточка региона.

С чего же начинается театр? Разумеется, со спектакля и режиссера. Но сначала, как прообраз будущего театра, должна возникнуть идея. И она возникла в мечтах президента Хабаровской краевой общественной организации «Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья» журналиста Леонида Сунгоркина.

Первоначально театр задумывался как нанайский, но очень скоро среди желающих принять участие в необычном начинании появились нивхи, ульчи, удэгейцы, метисы, а также русские и украинцы. Так что театр стал называться национальным.

Леонид Сунгоркин: «В сознании людей укоренилось представление о малом народе, как об отсталом, живущем в чуже и занимающемся ловлей рыбы или решением своих насущных проблем. О его традициях и творчестве общество имеет весьма искаженное представление. Атрибуты нанайской культуры — все эти бубны, халаты, камлание — в том виде, в каком они демонстрируются, очень приблизительны и далеки от подлинности. Хочется, чтобы люди, занимающиеся построением театра (а среди них учащаяся молодежь, школьники, люди преклонного возраста), независимо от национальности почувствовали себя единым народом. С идеей театра мы обратились к художественному руководителю театра «Триада» режиссеру Вадиму Сергеевичу Гоголькову, и он нас поддержал».

Гогольков привлек к работе других профессионалов. Главный художник «Триады» Сергей Ким помог воссоздать в оформлении знаменитые на весь мир «камни» Сикачи-Аляна с петроглифами. Дальневосточный художник-график Николай Холодок придумал костюм для одного из персонажей (Мудур-змея). А в качестве музыкального руководителя Вадим Сергеевич пригласил композитора, аранжировщика, музыканта, специализирующегося на этнической музыке, Виктора Бондаренко. Исполнитель нанайских и ульчских мелодий Бондаренко

много лет работает с различными национальными коллективами, играет на хомусе, дучизкэн. При этом прекрасно исполняет джазовые стандарты в стиле фьюжен, владеет саксофоном, флейтой. В том нет противоречия, уверяет музыкант, ибо национальные мотивы составляют основу джаза. Музыкант давно «болеет» идеей создания в Хабаровске национального театра, в разные годы стучался с этим предложением в двери многих чиновничьих кабинетов, но услышан не был.

Вместе с Виктором в театр пришла арфистка Татьяна Беллис, которая в ходе репетиций овладела игрой на маньчжурской цитре. С помощью множества национальных инструментов: нанайского бревна, погремушек, палочек — музыканты озвучивают на сцене шорохи трав, музыку неба, шаги оленя, пение птиц, плеск реки. Река — атласное полотнище на авансцене, которая начинает «играть» при помощи легкого взмаха руки.

Имея возможность наблюдать в течение продолжительного времени за рождением творческого коллектива, я не могла не отметить, что театр для участников спектакля не ограничивается рамками репетиций. Театр в их понимании — это дом, это семья, это творческое сообщество, с увлечением осваивающее новое и необычное дело.

Хабаровский журналист Вера Соловьева, она же администратор, координатор идей и человек, отвечающий в театре за все, провела среди артистов «Бури» опрос о роли театра в их жизни. Вот некоторые из ответов:

Ольга Дяксул, ульчанка: «Театр для меня — частичка малой Родины и активатор творчества».

Анна Мухаматгалеева, нивха: «Это отдушина, глоток свежего воздуха в довольно однообразной жизни: работа — дом — работа».

Александр Сунгоркин, метис: «В театре я завел новых друзей, все время узнаю что-то новое о жизни и творчестве коренных народов, обучаюсь игре на национальных инструментах...»

Марина Горбунова, нивха: «В театре пришло осознание своего места в этой жизни. Я поняла, что хочу сделать что-то такое, чтобы внуки потом с гордостью сказали: «Это сделала моя бабушка».

Борис Оненко, нанец: «...Театр — это то, что мне сейчас интересно. Хочется верить, что я тоже вношу свой вклад в развитие нашей культуры».

Антонина Хинун, нивха: «Театр — это место, где я могу реализовать свои способности, преодолеть страхи и неуверенность. Где я уже многому научилась и где встретила много интересных людей».

Павел Суанка, удэгеец: «Прежде всего, необходимо, чтобы представители коренных народов сами были заинтересованы в сохранении своей культуры. А театр — это способ объединить всех для воплощения цели».

Театр как магнит притянул к себе молодежь города. Так руководство театра «Бури» заключило договор о сотрудничестве с дирекцией Хабаровского технологического колледжа. Будущие дизайнеры не только создали по эскизам Кристины Хазиахметовой более двадцати костюмов к спектаклю, но и украсили их традиционными нанайскими узорами. Эту работу студенты-третьекурсники Ольга Комиссарова, Наталья Камина, Дарья Маловинская, Тания Сайханова, Евгений Лампан делали практически вручную, ибо фактура ткани, из которой выполнена большая часть костюмов, слишком тонкая, чтобы пользоваться клеем или применять машинный шов. Бусы, бисер, лоскуты замши и другой ткани для аппликации ребята приносили из дома.

Работа над костюмами была засчитана как студенческая производственная практика. Помещение под пошивочную мастерскую также предоставил колледж.

В качестве ассистента режиссера в работе над спектаклем помогала студентка четвертого курса кафедры режиссуры и актерского мастерства Хабаровского института искусств и культуры Надежда Щербакова.

Проект создания национального театра поддержала городская мэрия, выделив грант для его реализации. Правда, денег едва хватило, чтобы приобрести необходимые материалы, да и своего помещения у театра тоже нет, хорошо, что Вадим Сергеевич открыл двери своего театра. Кстати, он и пьесу предложил, которая, по его словам, давно ждала своего часа.

Пьеса «Время сновидений» написана талантливым хабаровским поэтом Виктором Еращенко (к сожалению, его нет с нами сегодня) на основе древнего фольклора. В ней рассказывается о жизни и смерти (в пьесе они представлены как Средний и Верхний миры), о корнях и о неразрывном единстве прошлого, настоящего и будущего. А также о пробуждении сознания и о поисках счастливой доли на земле, где ты родился и где можешь создать свой «рай». Главное, чтобы время «снов» как можно раньше превратилось в осмысленный процесс действий.

Пьеса необыкновенно поэтична, ее образы и символы — мудур (змея), амба (тигр), змеиный цветок — полны загадок и смыслов

Как пояснила кандидат филологических наук, латинист, литературный краевед Валентина Катеринич: «Язык пьесы Виктора Еращенко — это язык эпоса, язык определенного ясного мышления, язык, предшествующий Гомеру. В пьесе использованы отдельные образные выражения, записанные исследователями народного творчества (якутские, приамурские, австралийские источники), но сюжет в целом оригинален, независим от отдельных сказок и верований и представляет самостоятельную модель первобытного мира».

И оживает на сцене лес, просыпаются птицы, разгорается утро. На берегу сидит нанайская женщина (Анна Гейкер), выделяет на специальном станке рыбу кожу и напевает на своем языке нанайскую колыбельную, простую, протяжную...

Так начинается спектакль «Время сновидений».

Все, что окружает персонажей: старого Курбу (его играет артист театра драмы Юрий Шаклеин) и его сыновей Гогду (Павел Суанка) и Имдара (Сергей Зулгук) — а это деревья, огонь, вода, огонь, лебедь — изображают актеры. В их исполнении природа одушевленная, сочувствующая человеку, предостерегающая его от опасности, помогающая в трудные минуты. Надо лишь понимать ее язык и уметь слышать. Природа словно шепчет о том, что хотя за пределами твоего села или дома мир велик и удивителен, но место, где ты родился и живешь, не менее прекрасно. И если человек помнит о своих истоках, он преодолет и испытания, и невзгоды.

На протяжении репетиционного периода в театре велась работа с актерами по мастерству, вокалу, речи, хореографии. В процессе работы над спектаклем выяснился любопытный исторический факт. Оказывается, в Хабаровском крае перед войной уже существовал национальный театр. Он возник на основе обыкновенного драмкружка при клубе села Найхин Нанайского района, труппа состояла из шестнадцати человек «лучших колхозников, из них большинство комсомольцев». Первым его руководителем был назначен выпускник института народов Севера комсомолец Б. Ходжер.

На протяжении своей истории первый нанайский театр переживал разные времена и этапы. Деятельность его то угасала, то возрождалась, как и статус. Так осенью 1935-го нанайский театр был переименован в Нанайский передвижной агитационный политтеатр, который выезжал с гастролями в ближние и дальние села, знакомил со своим творчеством жителей национальных пунктов Кур-Урмийского, Комсомольского-на-Амуре, Ульчского, Нижне-Амурского районов. Труппа посещала также города: Николаевск, Комсомольск, Хабаровск.

Погрузив в большую веселую лодку — вот и весь транспорт — декорации и костюмы, артисты отправлялись в путешествие по селам Нижнего Амура. Проплывали по обеим сторонам лодки облака причудливой формы, миражом возникали сопки, поросшие нашей удивительной дальневосточной растительностью. А рыба, согласно легенде, сама выпрыгивала из реки, которая текла, струилась, набегала на берег, величавая и вечная, как жизнь...

В 1939 году Нанайский национальный театр получил статус профессионального. Сначала афишу составляли пьесы, переведенные с русского на нанайский, а также незатейливые, простые сюжеты, сочиненные самими участниками на местном материале. Со временем стали играть пьесы Островского, Гоголя. Постепенно из репертуара стало исчезать то, что составляло суть национального театра: нанайский фольклор, народные песни и танцы, красочные национальные костюмы. Артистам было предписано вернуться к репертуару, созданному на основе фольклора, «отражающему радостную жизнь нанайского народа». Но поскольку материальная база в театре отсутствовала, даже собственного помещения и транспорта не имелось, краевое управление по делам искусства вскоре поставило перед крайкомом партии вопрос о ликвидации Нанайского национального театра. Первого августа 1940 года театр был преобразован в Дом народного творчества Нанайского района.

Такова краткая история первого и до сих пор единственного в крае национального театра. Но история развивается по спирали. На новом витке развития национальной культуры в Хабаровске возник аналог тому предвоенному театру — театр «Бури». Станет ли он театром-спутником «Триады», как о том мечтает В. Гогольков, или повторит судьбу своего предшественника, покажет будущее. Пока ясно одно: настоящие трудности и работа у нового театра только начинаются.

